

ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ (ИЛИ КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ В АНАЛИТИКЕ)

Анисимов Олег Сергеевич

доктор психологических наук, профессор

Профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии».

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019

Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

мышление, методология, аналитика, дедукция, цивилизационный кризис

АННОТАЦИЯ:

В статье раскрывается суть цивилизационного конфликта как следствия кризиса культуры мышления. Обострение цивилизационного кризиса и динамика противостояния типов цивилизационных парадигм («Запад»-«Восток» при выращенном Западом терроризме). Гегемония США с прирученной Европой после победы США в «холодной войне» привела к локализации влияния России и ее «одиночеству» в противостоянии, но и к раскрытию потенциала Китая в умелом маневрировании между заимствованием технологий экономического роста у Запада и сохранением идеологической и политической самостоятельности в пользу «своего» социализма, а также к общему росту потенциалов Востока.

TRANSLATION OF THE CULTURE OF THINKING (OR THE CRISIS OF CIVILIZATION AND QUESTIONS OF THE CULTURE OF THINKING IN ANALYTICS)

Anisimov Oleg Sergeevich

Doctor of Psychology, Professor

Professor, Chair of Acmeology and Psychology of Professional Activities of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Head of the Civilization Strategies Methodological Center.

ARTICLE INFO:

Received: 2019
Accepted: 2019

KEY WORDS:

thinking, methodology, analytics, deduction, civilization crisis.

ANNOTATION:

The article reveals the essence of the civilizational conflict as a consequence of the crisis of the culture of thinking. The aggravation of the civilizational crisis and the dynamics of the confrontation between types of civilizational paradigms ("West" - "East" under terrorism grown by the West). The hegemony of the United States with tamed Europe after the US victory in the Cold War led to the localization of Russia's influence and its "loneliness" in the confrontation, but also to unlocking China's potential for skillfully maneuvering between borrowing Western economic growth technologies and maintaining ideological and political independence in favor of "Their" socialism, as well as the general growth of potentials of the East.

ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ (ИЛИ КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ В АНАЛИТИКЕ)

Наше время – обострение цивилизационного кризиса и динамика противостояние типов цивилизационных парадигм («Запад»-«Восток» при выращенном Западом терроризме). Гегемония США с прирученной Европой после победы США в «холодной войне» привела к локализации влияния России и ее «одиночеству» в противостоянии, но и к раскрытию потенциала Китая в умелом маневрировании между заимствованием технологий экономического роста у Запада и сохранением идеологической и политической самостоятельности в пользу «своего» социализма, а также к общему росту потенциалов Востока. Китай взял на себя (в конце 2018 г.) регулиющую роль в мировом цивилизационном пространстве, неся ориентацию социалистического типа, противостоя потенциально капиталистической парадигме, хотя идеологи «Римского клуба» признали крах основ этой парадигмы и мечтают в сохранении ее остатков у себя в модернизации подходов. Обращение к цивилизационному подходу становится повсеместным, но в крайне сниженном понимании в силу прагматизма мыслительности, отсталости в использовании достижений культуры мышления. Аналитика в среде мировой элиты использует малоэффективную часть, «предбанник» культуры мышления и не способна проблематизировать и депроблематизировать мировую ситуацию в слое мышления. Моменты перспективности несет Китай в сохранении базиса мудрости древних воззрений и в их использовании, но ограничен акцентом духовно-нравственной содержательности в «ущемлении» стороны формы, мыслетехники. Мыслетехника

быстро развивалась и растет в России на фоне методологического движения, подхватившего логические и логико-семиотические результаты мысли в Европе (от А.А.Зиновьева и Э.В.Ильенкова до Г.П.Щедровецкого с его «командой»). Однако они остались на «среднем» уровне рассудочности, не одолев «разумную парадигму» Гегеля. Поэтому их мыслительный потенциал замер между реализацией системного и досистемного, структурного подхода. Разработки в ММПК, альтернативной части методологического сообщества, восполнили потенциал мыслетехники и совместили его с потребностями стратегических форм принятия решения, включая создание национальных и мирового проектов. Условиями продвижения стали гармонизированные формы совмещения технологий «схемотехники», текстуальной и «объектной» (в применении схематических изображений), «логической» и «онтической», в рамках гегелевского «абсолютного метода». Интегральным выражением этой технологической «машины мысли» выступает созданный в середине 70 годов МРТ (универсальный метод работы с текстами). Благодаря использованию МРТ были созданы парадигмы стратегического, цивилизационного и онтологического мышления, создана единая парадигма, «катехизис» методологического, культурно-мыслительного средства для обслуживания рефлексивных потребностей любого масштаба. Именно это «изделие» выступает инструментальным условием высшей аналитики.

Тем самым, заказ на мыслительную работу интуитивно «бродит» по миру, в здравомыслящих кругах аналитиков, идеологов, стратегов, ученых и т.п., можно сказать – виртуально. Потенциал реагирования на заказ есть, хотя и крайне малообъемный, не выделенный мировой аналитикой, остающейся в организационной и мыслительной форме как массив «фабрик мысли», ситуационных центров и

институтов стратегической направленности с потенциалами слабой мощности (с точки зрения культуры мышления, сводимой чаще к математическому моделированию и информационным технологиям в их оценке как «несправляющихся» с увеличивающимся объемом информации). В рамках ММПК есть и проект «Универсального аналитического центра», совмещающего потенциалы разного уровня мыслительности. Но понимание его перспективности, как и всего потенциала ММПК, ограничивается субъективной неготовностью совершенствоваться и развиваться под требования культуры мышления. Это пока главная причина «замороженности» творческого потенциала России и его неиспользования и даже торможения со стороны политической элиты, крайне слабой в мыслительном слое и сохраняющей, «западнической» частью, дезориентации, навязанные адептам в 80-90 годы. Но стереотипы неадекватной мысли держат сознание и «патриотической» части элиты при интуитивном раздражении активного населения, критикующей поверхностную и неперспективную политику «либералов», сводящуюся с «мелким» шагам вне публичной доказательности их нужности по высоким критериям, сущности и нравственности, культуры мышления, самоотношения, самоорганизации и совместности (сплоченности и солидарности). Остановимся на раскрытии вышесказанного.

1 Цивилизационное состояние.

Чтобы обсуждать состояние цивилизации неслучайным образом, необходимо уйти от преобладания эмпирических форм мышления, рассмотрев сумму сведений как материал мышления, со всей его рыхлостью и разнородностью, начать мыслить стратегически, используя «априорные» (по Канту) средства мышления, в рамках объектной парадигмы. Опираясь на

понятие «цивилизация» и применяя типологический принцип мы должны различить типы цивилизации и особенности «западного» и «восточного» типов, тип собственно России и США. Разница типов состоит в различии исходного онтологического основания в критериальном обеспечении принятия решений элитой и подчинении народа этим основаниям через образование. В США опорой выступает акцент на преобладание части над целым, а в России, в настоящее время осторожно, полупринципиально, приоритет целого над частью.

Такой акцент предопределял путь России всегда в разной степени, соответствуя КДК (культурно-духовному коду), даже при «поглощении» западных подсказок. Акценты разные и следствия очевидные. Капитализм из Европы «переехал» в США при налаженности циклического механизма полных оборотов капитала с участием индустрии и развитой спекулятивной торговли. Спекулятивный капитал, наиболее активный и агрессивный в финансовом блоке онтологии капитала (частного и корпоративного), превратил все иные блоки и общество в целом в своих заложников, создав мировой механизм «пылесоса» капиталов и прибылей. Он надежно обеспечил себе силовую защиту под свободу печатания «денег», создав авианосные и иные единицы агрессивности, подчинения спекулятивной экономике. Все продемонстрировано и в создании агентуры, сообщества террористов и разных адептов в ментально-психологических войнах. Удержать от атомных бомбардировок СССР удалось за счет мобилизации сил Сталиным и Берия, успевших реализовать атомный и ракетный проекты за счет сжатия до минимума народного благосостояния. Сейчас сдерживание осуществляется быстрым восстановлением ВПК и качества оружия. Не в борьбе идей, а в соревновании по оружию решается судьба цивилизации. Но это лишь предпосылка

к борьбе идей, которая пока лишь «тлеет». Элита России пока необразованна для стратегических расчетов и не пользуется культурно-мыслительным потенциалом. Аналитики цивилизации тонут в эмпиризме и формализме мышления, являются «неопасными» партнерами в противостоянии. Для них культурный потенциал Китая и Индии и др. культур незначим, факультативен, как у детей с их деревянными автоматами. Образование элиты на уровне не университетов, а ПТУ не лучшего типа в главном слое – цивилизационном содержании и принятии стратегических решений. Достаточно оценить содержание Указов Президента и отношение к ним, программ Правительства. Натуральное и интуитивное, ситуационное сопротивление наглости Запада ободряет населения, но не на долго, что подчеркивает «интеллигентность» реагирования, часто недопустимое в серьезных сюжетах. Полу проигрыш и полу выигрыш очевиден. Китай и Индия пока бытуют как «засадные полки» на фоне окруженной базами и сателлитами противников России.

2. Стратегия

Стратегии у России, выраженной внятно для себя, для народа, для мирового сообщества нет. Кое-какая тактика есть. Для наличия стратегии нужно видеть страну, цивилизацию, типологически определенными, как целое, для начала системно, а потом метасистемно (онтологически), т.е. сущностно и конструктивно по мысли, с понятиями и категориями, с логической формой. Стратегов не обучают профессиональной стороне мышления в моно и групповом вариантах. Нужны инкубаторы нового типа и прототипы мы уже опробовали (в ММПК, но не ММК – две ветви методологии, «разумной» и «рассудочной», адекватной и неадекватной стратегической позиции и стратегическим притязаниям. Путь, пройденный

ММПК с 1999 года, был интенсивным в разработке понятий и технологий стратегического мышления, моделей на материале, в том числе и истории России (есть план тренингов для стратегов по истории объемом более 100 тысяч лет, так как без знания исторической динамики стратегические проекты лишены надежных подсказок положительного и отрицательного типов). Особенно важны модели иерархического типа в условиях больших управленческих иерархий, как формальных, так и неформальных, похожих на «большие сетевые» комплексы, народной стратегической активности. Именно в иерархиях не раскрываются, но указываются недостатки мыслительных взаимодействий из-за не учета сетевых положительных и отрицательных моментов. Именно в реальных иерархиях не соблюдается онтологический принцип гармонизации акцентов на иерархичность и сетевое, идут подмены, синкретизм, своеволие и т.п., спекуляция на ошибках прошлого и настоящего. Нужен надежный «очиститель» (и «выпрямитель») и он дан самим «методом» Гегеля, названным им как «абсолютный», как действие «абсолютного духа».

Стратеги обязаны ориентироваться и понимать то, что дала немецкая классическая философия, на важность которой намекал В.И. Ленин для изучения основ марксизма. Наследие Гегеля, оформленное технологически, поможет устранить недостатки марксизма, его нецелостность в содержании образа общества, «недотянутости» до цивилизованности. Мы это уже проверили. Нужен новый университет, могущий снабдить универсальную не только ориентацией, но и универсальным языком, универсальной онтологией и парадигмой средств взаимопонимания всех специалистов. Мы это проверили. Именно такая парадигма устранила проблему объема информации и даст модели универсальных информационных

технологий, моделирования сюжетов и решений с применением высших понятий и категорий. Важно подчеркнуть, что задел уже есть и он достаточен для начала «большого наступления» в рамках макропроектов, для цивилизационных «ударов» таинственных «русских». Мы синтезируем достоинства положительной мысли Востока и Запада.

3. Наука, технологии и экономика.

Значимость науки и техники остается риторически высокой. Производиться концентрация инженерных и технологических разработок. Но реализуется принцип «рассыпанности», случайности локализации в учете локальных и иных условий, так как нет единой картины трансформации наследия хаоса лет либеральной революции в то, что характерно для единого образа индустрии, ее состояния, смен состояний в пользу внутреннего роста индустрии в рамках роста страны в целом. Беспорядочности «помогает» десгармонизированность совмещения технико-технологического акцента и экономического, в его капиталистическом проявлении с принципами поиска возможной и максимальной прибыли, победы в конкуренции. Что хорошо для индивидуально реагирующего на спрос, то плохо для реагирующего от имени общества в целом, как это было в СССР. Сама картина спроса и его динамики достаточно случайна, статистика слаба и остается малозначимой, подстраивающейся под заказ манипуляторов. Служба в целом не дает картины неслучайной динамики, без которой нельзя перейти к расчетам от «структурного» типа, обладающих безответственностью к расчетам «системного» типа с их неизбежной ответственностью. Картина потенциала реагирования на спрос такова же, особенно в динамике и под избранные цели, притяжения. Принцип остается простой – «что-нибудь» подобрать, из реального набора ресурсов. Нет понимания

обязательности «соответствия» ресурса норме(требованию), технологическому или плановому, которое постулировал еще Платон. При случайности или необоснованности норм и случайности ресурсного обеспечения не может быть регулярной и изменяющейся, но налаженности производств и социокультурной жизни в целом. Тем более в индустрии. Манипуляции с финансовыми ресурсами субъектной логике и содержаниями нормативного характера в объектной логике совместно ведут к плохой результативности и очень плохой эффективности, разрушает движение целостности в желаемом направлении, тем более в стратегически значимом направлении. Некоторое улучшение в ВПК связано с приданием большей жесткости в управлении, хотя соблазны капиталистического подхода снижают эффективность технологического успеха. Прибыль остается фактором легко ведущим не только к иллюзиям «нормальности» союза индустриальной технологичности с экономической адекватностью в рамках либеральной парадигмы в экономике, но и к смещениям в сторону разрушения технологических систем. Все ошибки и иллюзии, не считая нанесение вреда в пользу зарубежных «партнеров» их адептами в стране, происходят из слабости мышления, его «дообъектных», эмпирических форм. Такое мышление не дает существенных, неслучайных картин в любой профессии. Инженерно-технологическое образование не включает факторы мышления и чаще сводится к интенсификации и увеличению объема знаний, не гарантирующих качество принятия инженерных решений, завися лишь от талантливости наших людей. Таланты дают предпосылку к успеху, а гарантии возникают лишь в ходе особого обучения, особенно того, что демонстрируют в обучении «спецназа» (военного, спортивного, методологического и т.п.). Практически не вычищаются представители

спекулятивного «спецназа», оправдывая принцип «свободы» в либеральной экономике или щадя его с оглядкой на Запад во вред всей индустриальной и иной жизни в стране. Суть остается опозоренной для Великой страны, уподобляющейся хулиганам как бы цивилизованных стран. В целом гармония инженерии, технологизма и экономической неслучайности не налажена и срезает достигаемые успехи в частностях и локализациях.

4. Наука и философия.

Наука помогает получать неслучайные представления о реальности, но только с той или иной «стороны», изучаемой сначала в эмпирической форме уподобления познающего познаваемому в ходе воздействия на познающего со всей случайностью состава воздействия, а затем в теоретической схематизации, обобщении, конструировании того, что называют «идеальным объектом». Конструктор, теоретик творчески «свободен», поэтому субъективно случаен в творении и для преодоления случайности конструкта для познания налаживает экспериментальные проверки содержания на их выраженность неслучайного, «глубокого», невидимого, «сущностного» через посредство создания моделей, конструктов видимого плана. Однако при всей полученной неслучайности образов реальности, теоретик в науке ответственен лишь за отражение стороны реальности и этим не гарантирует полноту ориентировки практика, в том числе инженера и технолога. Практик вынужден совмещать многие картины реальности и осуществляет это случайно, субъективно, ситуационно. Для придания синтезу односторонних отражений вовлекается философия, конструируя «единое» многих теорий, онтологические образы. Случайное в теоретической работе сопряжено с применением в качестве принципа идеи «структурирования» разнообразного, а при

преодолении случайности меняется принцип и возникает идея «системности», что и ведет к появлению требования «объектности» конструируемого образа. Если объектность необходима как условие непротиворечивости синтетической конструкции и в теоретическом звене науки, то в философии она приобретает масштабы мировоззренческие, универсальные, особенно если учесть неизбежность резкого увеличения уровня абстрактности конструкции, ее «всеобщности». А это сопровождается требованиями к особому мышлению, качествам мышления конструктора, требованиями языкового типа, использования абстрактной семантики. Поэтому при совмещении мышлений теоретика и философа возникают разногласия, которые начинаются в коммуникации с введением позиции «арбитра» в теоретическом слое и «метаарбитра» в философском слое. Реальная практика согласования крайне драматична, насыщена противоречиями в мыслительной ткани, взаимными претензиями. Их тяжесть предопределяется незначительностью владения культурой мышления, чаще полной стихийностью отношений. Теоретики остаются чаще «структурными» по их мыслительным технологиям, а им уподобляются философы, не доводящие до уровня системности», тем более «онтологичности» («метасистемности»). Всем этим гарантируется «дообъектность, как онтологий, так и теорий, дезориентация практиков, искаженность содержания подсказок практике. Это особенно присуще в стратегическом мышлении, которое функционально опирается на совмещение и гармонизацию объектности уровней системы и метасистемы. Непонимание этого и консервация иллюзий в мышлении стратегов гарантирует отсутствие стратегий в стране, на которые можно положиться. Нет идеальных объектов «страны», «региона», «отрасли» и т.п. как содержательных инструментов в руках

стратегов и иных руководителей, а сами реальные стратеги не догадываются о своей некомпетентности, так как их не учат мыслительному «ремеслу» профессионально, оставляя их в плену дилетантизма. Не учат и самих теоретиков, и философов, и аналитиков. Не дают разобраться в устройстве языков «объектного» типа а не формального, математического типа, в применении языкового потенциала в мировоззренческом акценте. Язык с его семантикой сохраняет лишь эмпирический слой и оставляет мыслителей неведующими всей глубины и поля возможностей для получения сущностных результатов.

5. Профессиональный язык и логика.

Если теоретик построил идеальный объект или приближение к нему, то он предполагает «правильное» прочтение этой конструкции, опираясь на одит и тот же язык с потребителем. Но эмпирик основное внимание уделяет «житейскому» языку, который в научной коммуникации имеет многие недостатки как семантические, так и иные, в том числе и недостаточность грамматической адекватности. При движении в чтении в горизонтали текста грамматические стандарты необходимо регулировать в зависимости от содержания образа, которое удобнее выражать в схематическом изображении, несущем благо конструктивности. При наличии идеального объекта отношение к текстуальному выражению меняется и появляется технология введения вопросов и порождение ответов. Самоорганизация читающего начинает идти к «логичности». Вопрос предполагает опору на часть абстрактного содержания, а не на индивидуальные смыслы, несущие случайность. Последовательность вопросов также должна быть неслучайной в силу особенностей идеального объекта, которому подчинена мысль. Следовательно, передавая свою конструкцию теоретик,

выступающий арбитром для эмпирика или ведущего эксперимент, требует «логичности» в реконструкции воззрения теоретика. Это требование становится принципиальным при прочтении онтологических конструкций и принципиальность стимулирует вопросы собственно логического типа, всеобщие правила движения мысли, перехода от суждения к суждению. В суждении оформляется единица мысли, соотнесение материала и средства мысли, «субъекта» и «предиката», а логическое правило требует «всеобщего» ответа на переход к иному суждению. В логической реконструкции заданного образа по его содержанию начальным уровнем требований выступает принцип «дополнительности» и он порождает структурную зависимость суждений, которая характерна для дообъектных конструкций. Если такая форма в работе теоретика и потребителя теории в науке еще допустима в начале отношений теоретика и эмпирика, то в философии она недопустима в принципе. Абстрактность онтологий требует конкретизации до уровня теоретического выражения полноты онтологии и полноты ориентировки потребителей, в том числе технологов, инженеров, управленцев и т.п. При господстве принципа дополнительности и структурности исходных оснований онтологии не помогают приближаться к «истине», а отводят от нее к искажениям и иллюзиям. Поэтому формальная логика для философа и для теоретика является негативным источником мысли. При наличии объектного образа учет реальности эмпирии и практики происходит за счет акцентировок и появления «типологических» вариантов идеального объекта в процедуре содержательной дедукции, выведения. Ее форму раскрыл именно Гегель в своем «методе», частично повторенном Марксом в «Капитале». Но драма в философском и теоретическом мышлении сотсоит в несоблюдении указанных требований.

Даже принцип дополнительности чаще остается неконтролируемым в реальной мысли ученых и философов. Поэтому реальное стратегическое проектирование остается логически неадекватным, не налаженным в элите управления и сама подготовка элиты способствует инерции формализма, в том числе логичности, дедуктивности, не подготавливается возможность «правильности» построения мысли в тексте коммуникантов на стадии индуктивного обобщения. Вместо логической компетентности и ее предпосылки в семиотической компетентности мы имеем практику субъективной «уверенности» и вытеснение процедур «доказательности». Достаточно внимательно присмотреться к процедурам защиты правительственных и иных значимых программ. В них «теряется» технология доказательства, сводимая к субъективной и случайной «убеждаемости» в зависимости от ранга автора. В этом фактор «опыта», его объема не играет серьезной роли, как и факторы активности и «инновационности». Конечные результаты трактуются вне логических критериев. Типологический слой анализа не имеет регулярности и оформленности, года как от выявления типа явления и типа объекта зависит содержательный успех в мышлении и в его доказательном предъявлении. При принятии решений для «особенной» страны, региона, отрасли и т.п. типологическая нечувствительность и случайность осуществления ведет к ошибкам и неактуализированности потенциала объекта, к иллюзиям успешности на незначительном материале событий.

6. Логика и диалектика

Объектная направленность, использующая системный принцип, а затем и метасистемный, опирается на введение абстрактного основания бытия частей системы, равнозначимого для всех частей, которые должны «подстраиваться»

под общий критерий. Это очевидно при сравнении «союза» и «федерации», реализующей структурный принцип. Тем самым, в системном объекте возникает не «сетевое», а «иерархическое» сопряжение, где действует преимущество не «согласования», а «предопределения», полноты властвования. Но объектная парадигма успешна лишь при гармонизации обеих принципов и преимуществ и ситуационной адекватности в выработке пропорций инициатив. Именно онтологическая «правильность» предопределяет мыслительный успех, а затем и успех в плане действий. Неслучайно в философии искали исходное основание, и Аристотель заимствовал у онтологов диалектику, борьбу и согласованность в отождествлении противоположностей. Однако это исходное основание должно было пройти два тысячелетия, пока Гегель не показал форму конкретизации из опоры на «клеточку». Его дедукция стала диалектической и все философы, теоретики, стратеги в своем мышлении стали должны быть приверженцами логики с диалектикой. Однако инерция практицизма и эмпиризма воплощается повседневно, маскируясь озабоченностью ситуациями, чаще сложными и непредсказуемыми. Профессионализм в мышлении управленцев съезживается до дилетантских размеров, а время реализации значимых проектов резко удлиняется, с чем регулярно мирятся. Не опознается потенциал диалектической мысли, которая начинается с рассмотрения отношений противоположных начал в принципе, а затем в реальных сюжетах, но опираясь на характерную типичность объекта управления. Такие модели и технологии остаются вне рассмотрения, в то время как они резко сокращают время разработки решений и усиливают доказательный потенциал. Модели и технологии, вносимые в учебный процесс, заимствуемые у «развитого Запада», не выдерживают конкуренции с теми моделями и

технологиями, которые опираются на культуру мышления и это показано в методологическом пространстве игромоделирования.

7. Логика, диалектика и история

В цикле принятия стратегических решений важную роль играет историческая ориентированность, так как образ будущего должен созидаться не только и не столько «по желанию», сколько в «вычислении» возможного в онтологическом и цивилизационном мировидении и соотношении с динамикой реального объекта управления, подчиненной тем же «законам» бытия, с этапами «прошлого», «настоящего» и «будущего». Чем более длительный период истории учитывается стратегом с его сюжетами и состояниями объекта управления и средой бытия в глобальном цивилизационном сообществе, тем более реалистичнее созидаемые образы будущего и стратегии воплощения. Но неслучайность исторического анализа, реконструкции и прогнозирования предопределяется неслучайностью мышления историка, его оформленностью в семиотизации, логизации и онтологизации, в преодолении иллюзий эмпиризма, обладающего высокой инерциальностью и ведущих к бесперспективности «учета уникальности событий и состояний объекта» вне сущностного взгляда на случайное. Китайцы справедливо призывают видеть «вечное» в «ускользающем», сиюминутном, сохраняя древнюю мудрость. Неслучайность опирается на использование идеальных объектов и неслучайность мыслетехники при работе с материалом истории. Нужны полноты «бытие», «цивилизация», типология объектов и отношений между ними, диалектические атрибуты объектов, формы выведения образов исторических сюжетов и сюжетов возможного будущего и т.п.

Стратеги в реальном управлении не умеют так мыслить и не привлекают тех, кто мог

бы этому научить, чтобы компетентно соучаствовать в историческом слое аналитики, в формах игромоделирования, предшествуя принятию решений и рассматривая негативные и позитивные решения в сценическом пространстве. Игромоделирование остается вне культурно-критериальной «оболочки» в управлении, в том числе и стратегическом и цивилизационном, глобальном и региональном. Приоритетом остается взаимовлияние мнений, т.е. в парадигме досократовского периода. Бесперспективность такой практики не осознается.

8. Диалектика и соотношение развития и безопасности в управлении.

Бытие объекта предполагает наличие в нем механизма самосохранения, включая и «безопасность», как в функционировании, так и в совершенствовании и развитии, а также и в редукции объекта. В динамике бытия акцентированное воздействие начал на разных стадиях циклов приводит к колебаниям положительных и отрицательных последствий. Но стабильность этих воздействий зависит от типа объекта. Так предшественница России, возникшая на нашей территории более 100 тысяч лет назад после перемещения четырех ветвей арийцев из теперешнего Северного полюса, Даарии, создавших цивилизационную макроединицу Рассения со столицей Асгард, 106.8 тысяч лет назад, осуществив перемещение части этноса, антов на Запад и там анты прошли путь деформации культурно-духовного кода под воздействием «советников» из прибывающих на торжища представителей «зоны пекла» в галактике, стали противниками «родителей» и устроили войну Атлантиды с Рассенией более 9 тысяч лет назад, нанеся глобальной цивилизации огромный урон. Но перевоплощение осуществилось в течении ряда тысячелетий. Если это все же произошло, то его «допустил» универсум в силу его

диалектической динамики. Типологический переход был качественным, а не количественным, не микрокачественным, как это произошло в период возникновения «монгольской(татаро-монгольской – от корня «тартары»)» империи под руководством волхвов Рассении. Тем самым, страна, как цивилизационная единица, может иметь качественно разные состояния при одном и том же качественном типе. И Россия, несмотря на изменения ее подтипов состояний (Русь, Царство, Империя, СССР и т.п.), остается приверженцей того типа цивилизации, в которой предпочитается целое над частью, уважение партнеров, соблюдение правил макроцелостностей, ненасилие над частями, кроме «корректировочных» эпизодов во имя блага целого (высылки, «Чечня» и т.п.). Именно этот тип цивилизации стимулировал активность противоположного типа, его агрессивность, внесение неприемлемого и т.п., что представлено и в настоящем цивилизационном противостоянии. Мы это показали с применением понятийного арсенала методологии в нашей, «разумной» парадигматике. Но развитие нетождественно совершенствованию и изменениям, так как функционально-онтологические рамки в функционировании и совершенствовании не изменяются, меняя состояния как соотношенность противоположностей, а в развитии рамки меняются в пределах допустимого исходному основанию, потенциальность, «самости» объекта. Самосохранность самости допускает моменты несохранности в более конкретных проявлениях, например, при заимствовании морфологии неприемлемого типа «со стороны». Это продемонстрировано в либеральной революции в России и переходу к своей специфичности в «возрождении», начавшемся сейчас. Важно подчеркнуть, что мыслительные реконструкции и расчеты эмпирического и стихийного типа не дают желаемых и надежных результатов. Однако именно

это и происходит как в поиске «удачных» проектов и прогнозов, в огромном массиве малополезной интеллектуальной работы в ситуационных центрах, так как нет налаженного арбитража процессов и результатов, сохраняется инерция оценок «на интеллектуальный глазок», на мнение того, кто считается более опытным, т.е. представителем досократовской мысли. То же самое можно сказать о мыслительных расчетах по линии безопасности, оценке угроз, сопоставления и иерархизации угроз.

9. Цивилизационная безопасность

Цивилизационная безопасность «вообще» ориентирует аналитика на сущностное в бытии цивилизации и помогает выйти на типологию, учитывающую типы цивилизации. Безопасность для США, как самоназванного гегемона мирового бытия с общим спекулятивно-финансовым глобальным механизмом, по содержанию иное, чем безопасность Китая с его социалистической парадигмой, либо безопасность СССР в период лидерства в социалистическом лагере. Но это в приложении к типологии цивилизаций. В древние времена функционал цивилизации включал три силы – «социум» (народ, этнос в его исходном выражении, в подчинении принципу природности и т.п.), «правители» и «жречество», волхвы, носители высших знаний, критериев, культурно-духовного кода, учителя народа. Триада составляла систему «рода», в котором онтологически представлены и «форма» (жрецы), и «морфология» (социум), и «организатор» (правители) как совместитель противоположного, динамизатор, реагирующий на внешние и внутренние факторы бытия. Частично семья воспроизводила род, но с увеличением момента согласованности, структурности, в отличие от увеличенности момента системности и даже метасистемности за счет высших критериев. Федерации родов

составляли «сетевую» целостность с моментами «иерархичности» целого. В периоды опасностей как природного, так и иного, военного и т.п. типов момент иерархичности и системности возрастал, например, в Греции путем избрания «стратегов» для войны. Онтологическая основа устройства рода трансформировалась в государства и империи при возрастании роли управления, а семья больше реализовывалась в форме федеральных «союзов» городских единиц с их окрестностями. Неслучайность реагирования на сюжеты бытия единиц в целом обеспечивалась в ситуационном измерении, прагматически в управлении, а надпрагматически, «по сути» в общении с жрецами, например, при поиске ответов на вопросы к оракулам. Угасание роли жрецов и деградация жрецов вели к приоритету «власти» как таковой, к тенденции признания и утверждения случайных решений «власти» и ее абсолютизации. Такие формы деградации объяснимы в диалектической парадигме в рамках цикличности динамики бытия. Но в зависимости от типов цивилизации акценты на «правильность» и существенность и на «неправильность» и ситуационное самовыражение имели разную представленность и пропорцию в едином. С этой точки зрения США демонстрируют акцент «неправильности» в едином поле цивилизации, а Россия – акцент «правильности» с учетом тех или иных исторических сюжетов. А глобальная целостность диалектически должна совмещать эти акценты в их допустимой по сути гармонизации, за счет адаптации типовых единиц к интересам глобального целого. Тем самым, если опасность «вообще» связана с переходом от состояния структурной неуравновешенности различных сил, вытесняющей воспроизводство бытия, а безопасность – с возвращением к системности и повышенной системности, метасистемности, подчиненности законам универсума,

то внутренние и внешние факторы влияния на смещение акцентов становятся выделенными для аналитики безопасности. Степень влияния двух направленностей определяется устройством того или иного блока целого. Прагматический блок может менять направления влияния в зависимости от мотивационных установок и сюжетов, а надпрагматический блок твердо держит тип влияния, например, определенного исходными основаниями, культурно-духовным кодом в рамках типа цивилизации. Поэтому сила влияния учитывается в согласовании трех типов сил в создании или модифицировании, смены типа цивилизации, согласовании ведущих предложений. Но согласование зависит от внутреннего потенциала реальных образцов сил, в частности этно-генетического потенциала, потенциала управления, культурно-духовного потенциала, складывающихся в динамике истории. Так как все варианты зависят от наличия имеющегося разнородного потенциала и меняющихся внешних, например, природных условий или силы воздействия «пришельцев», от ноосферных условий, то требуется полноценная аналитика с привлечением арсенала культуры мышления. Высшую эффективность аналитика приобретает в совмещении онтологического, логического и семиотического слоев технологий при высшем уровне развитости субъективности, мотивационности и рефлексивной гибкости, корректности. Только при этих условиях функция безопасности в цивилизации, как и функция развития или совершенствования будет обеспечена в реализации при подчинении получаемым результатам практической деятельности и наличия достаточных ресурсов. Однако такая установка корректируется в зависимости от того, что имеет реальная цивилизационная единица. Следовательно, общий принцип требует конкретизации и модификации в реальных условиях и более сложной, «тонкой»

технологизации нормирования. Без достаточного уровня мыслительного потенциала, мастерства и следования требованиям культуры мышления желаемое останется в зоне пожеланий. Требуется налаженность и совершенствование службы цивилизационной безопасности в соотношении с цивилизационным развитием, сохраняя этот приоритет как ведущий в управлении. Такой направленности мы не видим, отмечая инерцию подходов вне данной установки от имени сути дела. Нет специальной подготовки профессионалов в линии цивилизационной рефлексии, консультирования, корректирования, организационного оформления и т.п. Даже кризисные явления в цивилизации сводятся к многим сопровождающим, непредопределяющим материалам для мысли. Например, глобальный кризис трактуется как «экономический» или «финансово-экономический», как «нравственный» и т.п., разделяя составляющие моменты единого цивилизационного кризиса. Подобная практика мысли господствует, например, в западной медицинской диагностике и терапии, в отличие от восточной, целостно ориентированным мышлением в диагностике и терапии.

10. Идеи и идеалы, идеология.

Цивилизация соединяет природную единичность с культурно-духовной всеобщностью через посредство прагматики управления. В рамках деятельностного мира единицей предстает гармонизированное единство «действия», «рефлексии» и «критериальных средств». Однако чаще критериальное обеспечение «отстраняется» от связки действий и их рефлексии, а в рутинных формах действий сокращается участие рефлексии. Этим снижается потенциал деятельности и возможность актуализации инновационной динамики. Но актуализация зависит от общих условий вовлечения деятельности в системы и макросистемы бытия в стране и мире.

Развитие индустрии и крупных социокультурных систем далеко не всегда подчиняется законам цивилизации и может создавать кризисы при таком игнорировании. Так Атлантида показала недостатки техногенной цивилизационности, потребительски используя естественные среды и доводя до крайней степени истощение возможностей среды обитания. Базисной причиной в порождении кризиса была дисгармонизация отношений общества, ее лидеров с эгоистической нравственностью в акцентировке на ведущую роль управленческого саморвыражения вне подчинения законам универсума, вне корректного учета миропонимания, в рамках искаженного мировоззрения и мироотношения. Следовательно, управленческая «идея» как всеобщий ориентир, выделяемый из мировоззрения, заменялся прагматическим целеполаганием, а наилучшим типом содержания цели, «идеалом» служило то, что соответствует не бытию, а устремлению конкретных лидеров. Мотивация к нему оформляла содержания «ценности». При такой прагматизации сущность цивилизации «выветривается». Неслучайно противники развитой цивилизации стремятся обеспечить через адептов снижение роли культуры и духовности, исказить их содержательность и маскировать эти усилия всеми средствами, в том числе СМИ и образованием, корректируя их основания и актуализацию, внося дезинформацию. Борьба переносится в план коррекции сознания и самосознания, «самости» активной части общества, что продемонстрировано в XX веке в ходе «холодной войны» и продолжается в настоящее время. Поддержка этих процессов является соучастием в цивилизационных преступлениях против страны. Только интуиция и здравый «инстинкт» населения и его осознающих вредность инерции «безыдейности» и отсутствия идолов частично нейтрализует опасности для будущего существования страны.

Попытки стихийно, на уровне «здорового разума» внести идеи и идеалы дают крайне слабые результаты в воспитательном процессе

И чаще продолжают линию дезориентации. Идеи и идеалы являются результатами особого содержательного мыслительного конструирования и становятся предпосылкой «сценария» ответственного, неслучайного бытия, стимулирующими идентификацию с базисными персонажами. Для их усвоения нужны театральные инкубаторы воспитательного типа и наличие необходимого корпуса воспитателей, методистов и т.п., наличие учебных комплексов. Кроме того, необходима вся инфраструктура воспитательного механизма в стране, поддерживающая рост мотивационной самоорганизации. Этим занимаются партийные системы и, в меньшей степени, общественные организации. Но именно государственное управление должно заботиться о функционировании и совершенствовании воспитательной системы, осознавая потенциал опасностей в случае ослабления такой системы. Заимствуя «западные ценности» и иллюзорные «подсказки» конкурентов в цивилизационной динамике Россия резко уменьшила потенциал мотивационной защищенности и продолжает либо не замечать опасности, либо уходить от их вытеснения под разными предлогами и «обоснованиями», ссылаясь на универсальные ценности «свободы» самовыражения. В то же время особенностью идеала, в отличии от целей, является его недостижимость и его роль в основном сосредоточена в ориентации при постановке целей, в том числе и стратегических. Содержание идеала может быть более конкретно выражено в моделировании, как это осуществляется в сценарном конструировании. Идеалы интенсифицируют устремленность к «лучшему» будущему, влияют на совершенствование мотивационно-ценностной базы личности, сближают личность с идеологически

ориентированным сообществом через посредство уподобления и идентификации, стимулируют обобщение имеющихся мотивов. Однако содержание идеала извлекается из содержания идеи, мировоззрения в целом переакцентируя модальность отражения реальности на требовательность к самоорганизации и воплощению в конкретных условиях. Они помогают прогнозировать будущее и стремиться к нему.

11. Трансляция культуры мышления и роль «катехизиса»

Трансляция как образовательный процесс опирается на специальную организацию отношений «ученика» и «учителя», которой ученик самоопределен к новому уровню способностей, соответствующему новому уровню сложности решаемых типовых задач в той или иной области. Эти задачи должны быть сконструированы на материале практики и обеспечивать, при их решении, устойчивый успех. Повышение уровня способностей рассматривается как диалектический переход с двумя основными этапами, «отрицаниями», отрицанием прежнего уровня и отрицанием отрицания в прикреплении к новому уровню. Внутренний мир ученика имеет инерцию прежнего состояния развитости и этим создает сопротивление устремленности к новому состоянию. Это осознает ученик и создает попытки приведения прежнего состояния к соответствию новым требованиям, которые еще необходимо «понять» и «принять», что не исключает драматизма торможения от имени актуального состояния. Поэтому нужны «приемы», «уловки», терпение в повторениях, рефлексия хода трансформации, выявление в ней моментов продвижения, затруднений, их причин, поиски маневров преодоления и т. п. Роль учителя состоит в организации неизбежных фрагментов процесса в цикле первого и второго отрицаний, формы уже имеющимся

проявлениям ученика и внесении предложений «подсказок», если учитель считает, что ученик готов подхватить подсказку. У каждого ученика свой потенциал и опыт, готовность идти в указанном цикле. Учитель изучает, диагностирует состояние и динамику ученика, используя результаты в рефлексивном управлении. Однако образование имеет функцию неслучайного успеха и в ограниченное время, что касается и учителя, и ученика. Кроме того, гарантированность содержательного успеха касается всего объема усваиваемого, определяемого конструктором учебно-воспитательного плана, программы и т.п., так как ученик готовится к успешному бытию в обществе. Учитывая разнообразие видов бытия, многообразие знаний, технологических единиц в каждой сфере целого, страны, цивилизации конструирование типовых задач становится центральной проблемой как создание типового набора сценариев ученического постижения. Источником набора типов выступает мировоззренческая картина в разной степени абстрактности, начиная от высшей, онтологической. Она позволяет маневрировать в локализациях и акцентировках, в типологических секторах. Именно это осуществлял Лютер, учитывая потребности стереотипизации, идеализации, схематизации смыслов, вкладов со стороны понятий и категорий, но в формах теологичности. Лютер конструировал «катехизис» для погружения новых адептов христианства в духовное бытие. Аналогичное мы осуществляли в методологии, создавая и словарь и «Азбуку», современную мыслетехническую парадигму. Она должна быть достаточной для реализации идеи формирования универсальной способности решения любых мыслительных, рефлексивных задач и постановки, решения проблем. Мы осознаем потребность в этом для аналитического пространства и разрешения мирового и национального кризисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов О.С. Основы метааналитики. В 2-х томах. М. 2007; Структура. Система. Метасистема. М.2011;
- Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 32 Рефлексивная самоорганизация и самоопределение: путь к логическому и духовному. М.2013
- Анисимов О.С. Аналитика: зов перепарадигматизации. М. М. 2014; Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 43 Понятийный инкубатор: наука, логика, методология. М.2016.
- Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50- летию ММК . М. 2004)
- Анисимов О.С. Метод работы с текстами (МРТ) . М. 2008
- Анисимов О.С. Гегель: мышление и развитие. М.2000; Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 20 «Абсолютный метод» и философское мышление. М. 2010
- Анисимов О.С. Развитие. Моделирование. Технологии. Калуга. 1996
- Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 13 История: цивилизационный подход. М. 2013
- Анисимов О.С. Акмеология мышления. М. 1997
- Анисимов О.С. «И-цзынчжоу-И» как шедевр акмеологической мысли. М. 2006
- Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 22 Цивилизационная история: стратегический взгляд на истоки цивилизационного кризиса. М. 201;
- Аристотель Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М. 1976
- Верхоглазенко В.Н. Типы управленческого самоопределения. Журнал «Живая психология» № 2. 2015
- Гегель. Наука логики. Т 1-3. 1070-1972
- Емельянов А.Л., Смирнов А.А., Никитин С.В., Федоров А.А. Коммуникация

для аналитиков. Новгород В. 2015
 И. Кант. Критика чистого разума. СПб. 1999
 Кожевников И.С. Путь к разумному мышлению. Журнал «Живая психология» № 4. 2014
 Оболонский Ю.В. Психологическая модель личности. Живая психология. 2014. № 2 (2). С. 52-60.
 Оболонский Ю.В. Конфликты в промышленной организации. Акмеология. 2012. № 1 (41). С. 118-121.
 Оболонский Ю.В. Современные вызовы государственной системы управления. Конкурентоспособность современного специалиста как важнейшая профессиональная характеристика. Живая психология. 2019. Т. 6. № 3 (23). С. 193-214.
 Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М. 1995. Используем его для понятийного выражения сущности цивилизации.

REFERENCES.

Anisimov O.S. Basics of meta-analytics. In 2 volumes. M. 2007; Structure. System. Metasystem. M. 2011;
 Anisimov O.S. Thinking strategist: model plots. Vol. 32 Reflexive self-organization and self-determination: the path to the logical and spiritual. M. 2013
 Anisimov O.S. Analytics: the call of overparadigmatization. M.M. 2014; Thinking strategist: model plots. Vol. 43 Conceptual incubator: science, logic, methodology. M. 2016.
 Anisimov O.S. Methodology at the turn of the century (to the 50th anniversary of MMK. M. 2004)
 Anisimov O.S. Method of working with texts (MRI). M. 2008
 Anisimov O.S. Hegel: thinking and development. M. 2000; Thinking strategist: model plots. Vol. 20 "Absolute method" and philosophical thinking. M.

2010
 Anisimov O.S. Development. Modeling. Technology. Kaluga. 1996
 Anisimov O.S. Thinking strategist: model plots. Vol. 13 History: a civilizational approach. M. 2013
 Anisimov O.S. Acmeology of thinking. M. 1997
 Anisimov O.S. "I-Zingzhou-I" as a masterpiece of acmeological thought. M. 2006
 Anisimov O.S. Thinking strategist: model plots. Vol. 22 Civilization History: A Strategic Look at the Origins of the Civilization Crisis. M. 201;
 Aristotle collected works in four volumes. T. 1. M. 1976
 Verkhoglazenko V.N. Types of managerial self-determination. The journal "Living Psychology" № 2. 2015
 Hegel. The science of logic. T 1-3. 1070-1972
 Emelyanov A.L., Smirnov A.A., Nikitin S.V., Fedorov A.A. Communication for analysts. Novgorod V. 2015
 I. Kant. Criticism of pure reason. SPb. 1999
 Kozhevnikov I.S. The path to intelligent thinking. The journal "Living Psychology" № 4. 2014
 Obolonsky Yu.V. The psychological model of personality. Living psychology. 2014. No. 2 (2). S. 52-60.
 Obolonsky Yu.V. Conflicts in an industrial organization. Acmeology. 2012. No. 1 (41). S. 118-121.
 Obolonsky Yu.V. Modern challenges of the state management system. Competitiveness of a modern specialist as the most important professional characteristic. Living psychology. 2019. Vol. 6. No. 3 (23). S. 193-214.
 Shchedrovitsky G.P. Selected Works. M. 1995. We use it for the conceptual expression of the essence of civilization.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимов Олег Сергеевич
доктор психологических наук, профессор
humani12@mail.ru

